

Переверзев Валерий Владимирович

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОТРАЖЕНИИ
ДИССИДЕНТСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ СССР 1960-70-Х ГОДОВ**

В статье анализируются представления диссидентов СССР о перспективах советско-китайских отношений. Исследование основано на изучении диссидентской публицистики 1960-70-х годов. Автор делает вывод о том, что в среде советской образованной элиты обозначенного периода доминировали пессимистические ожидания. Крупнейшие представители диссидентского движения - А. И. Солженицын, А. Д. Сахаров, Р. А. Медведев и А. А. Амальрик - прогнозировали дальнейшее ухудшение советско-китайских отношений, допуская возможность военного столкновения между крупнейшими социалистическими странами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/35.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 136-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Пиков Г. Г.** Роль Библии в истории средневековой европейской цивилизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 148-152.
5. **Подстрочный греческо-русский Новый Завет** / под ред. В. Журомского. Житомир: Украинское общество благодати, 2005. 918 с.
6. **Рынкковой И. В.** Тайна и глубина православной мистики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 162-166.

ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF ESCHATOLOGY IN THE "BOOK OF REVELATION"

Penionzhek Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
penionzhec@yandex.ru

The article aims to analyze the intellectual synthesis of the Old Testament prophecies on the approach of the kingdom of the Messiah and the New Testament understanding of the role of the personality of the God incarnated Jesus Christ. The author shows the aspects of the valuable for the Christian consciousness interpretation of the reign of Jesus Christ with the saints. The researcher dwells on removing the limits of the Old Testament understanding of history on the basis of introducing anthropological characteristics in historiosophical biblical discourse.

Key words and phrases: Christian philosophy; eschatology; Old Testament prophecies; historical time; eschatological time; time retention; anthropologization of historiosophy.

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье анализируются представления диссидентов СССР о перспективах советско-китайских отношений. Исследование основано на изучении диссидентской публицистики 1960-70-х годов. Автор делает вывод о том, что в среде советской образованной элиты обозначенного периода доминировали пессимистические ожидания. Крупнейшие представители диссидентского движения – А. И. Солженицын, А. Д. Сахаров, Р. А. Медведев и А. А. Амальрик – прогнозировали дальнейшее ухудшение советско-китайских отношений, допуская возможность военного столкновения между крупнейшими социалистическими странами.

Ключевые слова и фразы: советско-китайские отношения; диссиденты; СССР; Китай; КПСС; КПК.

Переверзев Валерий Владимирович

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
pereverzev.vv@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОТРАЖЕНИИ ДИССИДЕНТСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ СССР 1960-70-Х ГОДОВ[©]

В конце 1960-х годов отношения между Москвой и Пекином продолжали стремительно ухудшаться. Советско-китайские разногласия, начинавшиеся как идеологическое противоборство между КПСС и КПК, в итоге трансформировались в серию пограничных вооруженных столкновений 1969 г. Следствием этого стала довольно широкая дискуссия, развернувшаяся в кругах интеллектуальной элиты СССР, представителей которой в широком смысле принято называть диссидентами. Они в силу своего стремления к получению информации, знания иностранных языков действительно интересовались происходящим, что в известной мере дает основание определить спектр настроений, существовавших в советском обществе рассматриваемого периода. Хотя при этом довольно сложно определить глубину распространения диссидентских оценок относительно перспектив развития советско-китайских отношений в виду отсутствия специальных исследований общественного мнения СССР.

Историк-публицист А. А. Амальрик дал старт неофициальной дискуссии о перспективах развития советско-китайских отношений. В 1969 г. он издал в Амстердаме брошюру «Просушествует ли Советский Союз до 1984 года». В ней известный диссидент дал весьма смелый прогноз о неизбежном распаде Советского Союза [1]. Крах СССР, по мнению А. А. Амальрика, должен произойти (помимо воздействия внутренних факторов) вследствие войны с КНР. С точки зрения диссидента СССР и КНР прошли в XX веке схожий исторический путь: две страны прошли испытание гражданскими войнами, революциями, по завершении которых воспользовались марксистской идеологией для консолидации власти. С другой стороны, А. А. Амальрик считал, что у Москвы и Пекина существовали несовпадающие «национально-имперские интересы». Вследствие этого Москва и Пекин лишь создавали видимость дружбы, производили на определенном этапе впечатление союзников [Там же]. При этом, по мнению автора брошюры, СССР имел свои собственные интересы в отношении Китая, используя дружбу с ним для полного подчинения своему влиянию. Последнее осуществлялось благодаря экономической и военной мощи Москвы [Там же].

Советско-китайская война казалась А. А. Амальрику неизбежной. При этом она, по его мнению, была нужна именно китайским руководителям. Конфронтация с Москвой могла разрешить социальные и экономические проблемы страны. Вместе с тем, диссидент усматривал в этом возможность для КНР «осуществить национальный рывок за вековые унижения и зависимость от иностранных держав» [Там же]. Противниками Поднебесной А. А. Амальрик предопределил две сверхдержавы – СССР и США. При этом война с Вашингтоном представлялось советскому диссиденту гораздо менее реальной, поскольку между ними не было общей сухопутной границы, и Пекин не имел флота для высадки экспедиционной армии. Иной виделась автору эссе возможность военного столкновения Китая и СССР. Последний, как полагал А. А. Амальрик обладал территориями, которые ранее входили в сферу влияния Китая. Их захват позволил бы китайским руководителям снять проблему перенаселенности страны, экстенсивного развития сельского хозяйства и голода. Кроме того, СССР (в отличие от США) А. А. Амальрик считал государством, которое склонно к экспансии. В этой связи не исключалось нанесение Москвой превентивного удара по Пекину. Такой вывод следовал из того, что в Советском Союзе господствовал тоталитарный режим [Там же]. Возможно А. А. Амальрик, размышляя о превентивном ядерном ударе СССР по Китаю, оказался под влиянием слухов, которые по заданию Кремля весьма искусно распространял за рубежом советский журналист В. Луи. В сентябре 1969 г. он опубликовал в американской и английской прессе статьи, из которых следовало, что Советский Союз на случай повторения пограничных конфликтов разрабатывает план ядерного удара по китайским атомным объектам. Такая информация преследовала цель сделать китайских лидеров более уступчивыми в переговорах с Москвой [11, с. 181].

Война, которую, как полагал А. А. Амальрик, Китай начнет с Советским Союзом в период с 1980 по 1985 гг., должна была вестись обычными или партизанскими методами. В этом случае Пекин смог бы использовать свое «колоссальное численное превосходство» перед соперником. При этом автор предполагал два возможных варианта реакции со стороны СССР. Во-первых, Москва могла использовать обычные виды вооружения, в которых она имела явное превосходство, для отражения атаки агрессоров. Это, по мнению диссидента – наиболее вероятный сценарий ответной реакции СССР. Во-вторых, Москва могла нанести превентивный ядерный удар по «китайским ядерным центрам» для того, чтобы Пекин не смог нарастить свои арсеналы оружия массового уничтожения. Однако вероятность второго сценария считалась наименее реальной, поскольку А. А. Амальрик, указывал на то, что Москва не решится на применение ядерного оружия из-за опасения вмешательства в конфликт других ядерных держав [1].

Наряду с этим А. А. Амальрик делал весьма сомнительный вывод о неготовности советского народа как к партизанской, так и к полупартизанской войне. По его мнению, военная мысль СССР готовила страну только к столкновениям технически оснащенных армий, к «кнопочной войне». При этом народное сознание «больше подготовлено к войне с американцами, с империалистами» [Там же]. Далее А. А. Амальрик заметил, что русские солдаты будут уступать своим потенциальным противникам в стойкости, выносливости и неприхотливости. В подтверждение этому автор брошюры «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года» привел мнение военного специалиста В. М. Примакова, ранее несколько лет проработавшего в Китае. По мнению последнего, «китайский солдат выше нашего солдата, он вынослив и не склонен к тому, чтобы роптать, он храбр, у него огромная маневренная способность» [Там же]. Представляется сложным ответить на вопрос о том, почему А. А. Амальрик доверился именно этому свидетельству, которое в известной мере можно было подвергнуть сомнению уже после первых военных столкновений на советско-китайской границе в 1969 г.

Весьма интересна реакция советского общества на возможную войну с Китаем в представлениях А. А. Амальрика. Он фактически обрисовал ситуацию, сложившуюся для России в годы Первой мировой войны. Ее начало вызвало рост патриотических настроений, а завершение сопровождалось массовым дезертирством с фронта. После нападения Китая на СССР в советском обществе будет иметь всплеск русского национализма. Однако, поскольку война «будет идти далеко», то она приведет к росту моральной усталости вследствие непонимания ее целей. В дальнейшем такая ситуация должна была привести к локальным бунтам, которые будут подавляться войсками, что в свою очередь «разложит армию», – указывал А. А. Амальрик [Там же]. Затем, по его мнению, в обстановке анархии, насилия и крайней национальной вражды СССР начнет «расползаться на части». Допускал автор брошюры и так называемый «третий вариант», т.е. ситуацию, при которой советско-китайская война все же не начнется. Однако и в этом случае А. А. Амальрик считал неизбежным распад СССР, переживавший, по его мнению, «последние десятилетия своего существования» [Там же].

В представлениях А. А. Амальрика можно заметить определенное влияние установок официальной маоистской пропаганды. Его взгляды довольно близки к идеям Мао Цзэдуна и Линь Бяо о неизбежности войны, которая могла принять для Китая партизанский характер. Определенное сходство с линией «великого кормчего» имели и высказывания А. А. Амальрика относительно малой эффективности атомных бомб в такой войне. Последнее утверждение можно сравнить с известным выражением Мао Цзэдуна о том, что атомная бомба является «бумажным тигром» [3, с. 244].

Возможность развития советско-китайских отношений по военному сценарию представлялась весьма вероятной и другому известному диссиденту – А. И. Солженицыну. Свои мысли по поводу перспектив отношений СССР и КНР он выразил в так называемом «Письме вождям Советского Союза», изданном в 1974 г. в Париже, в котором предложил советскому руководству «своевременный выход из главных опасностей, ждущих нашу страну в ближайшие 10-30 лет» [10, с. 8]. Одной из них, по мнению диссидента, был КИТАЙ (А. И. Солженицын выделил название страны прописными буквами – прим. автора – В. П.). При этом автор указывал две основные причины, которые, по его мнению, могли привести к советско-китайской войне: первой из них была идеологическая; второй – «динамическое давление миллиардного Китая на наши неосвоенные сибирские земли» [Там же, с. 12].

Однако будущей войны, по мнению А. И. Солженицына, можно было избежать, устранив идеологический фактор разногласий. Для этого, как считал советский диссидент, необходимо «отдать Китаю идеологию». «Пусть китайские вожди взвалют на себя весь мешок неисполнимых международных обязательств и кряхтят, и тащат, и воспитывают человечество, и оплачивают все несуразные экономики, по миллиону в день одной Кубе, и содержат террористов и партизан южных континентов», – отмечал автор «письма» [Там же, с. 14-16]. При этом, если Китай все же нападет на Советский Союз, то эта война будет по-настоящему оборонительной и отечественной, поскольку «отдавать сибирскую территорию в конце XX века мы не можем», – указывал А. И. Солженицын [Там же, с. 17].

Наряду с этим, А. И. Солженицын предостерегал руководителей СССР от иллюзий о быстрой войне, убеждая «не строить расчетов на победоносный блицкриг». Он, как и А. А. Амальрик достаточно высоко оценивал боевые качества китайских солдат, которые «не будут с западным благоразумием сдаваться массами», а будут сражаться «до последней пули и до последнего вдоха» [Там же, с. 13].

А. И. Солженицын, как и ранее А. А. Амальрик, считал маловероятным применение ядерного оружия обеими сторонами возможного конфликта. СССР, по мнению последнего, не мог поступиться собственной репутацией, а Китай, в свою очередь, не обладал мощным ядерным арсеналом. В этой связи А. И. Солженицын считал, что война между СССР и Китаем будет вестись с применением обычных видов вооружения. Однако автор «Письма вождям Советского Союза» уточнил, что она будет «самой длительной и самой кровавой из всех войн человечества». Ее продолжительность определялась диссидентом не менее, чем в 10-15 лет [Там же, с. 12-13].

Последствия будущей советско-китайской войны представлялись А. И. Солженицыну крайне разрушительными. Она, по его мнению, будет стоить Москве жизни не менее 60 миллионов людей. Это, в свою очередь, приведет «к прекращению существования русской нации... и будет означать полный проигрыш войны». Отсюда А. И. Солженицын делал вывод: «Эта война вообще не должна состояться» [Там же, с. 15].

Вероятно, предчувствие будущей войны между СССР и КНР А. И. Солженицыным возникло под непосредственным воздействием пограничных конфликтов 1969 г. В своем автобиографическом произведении «Бодался теленок с дубом» (далее «Теленок»), большая часть которого была написана в 1967 г., известный диссидент крайне редко обращался к китайской тематике, прибегая к ней при рассуждениях о коммунистической идеологии. Так, А. И. Солженицын размышлял о невозможности возвращения к «китайскому идеалу» в СССР. Под ним писатель-диссидент понимал более жесткий, чем в советском Союзе вариант коммунистического режима [9].

Следует отметить, что А. И. Солженицын в отличие от А. А. Амальрика не питал иллюзий относительно китайского варианта коммунизма. В этой связи на страницах «Теленка» он выразил облегчение по поводу неудавшегося переворота, который, по его сведениям, готовил член Политбюро ЦК КПСС А. Н. Шелепин в сентябре 1965 г. Оно названо А. И. Солженицыным «политической радостью» [Там же]. Писатель-диссидент, в частности, утверждал, что А. Н. Шелепин был ярким сторонником возвращения к сталинизму и выступал за идеологические уступки Китаю. Он предлагал «поклониться Мао Цзэдуну, признать его правоту», – поведал писатель-диссидент в своем произведении [Там же].

Свою тревогу по поводу советско-китайских отношений высказывал другой известный диссидент – А. Д. Сахаров. Под воздействием «пражской весны» в июне 1968 г. он написал статью под названием «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». В ней автор назвал режим Мао Цзэдуна одной из опасностей современного общественного развития. В этой связи А. Д. Сахаров говорил об «идиотизме культа личности», который, по его мнению, был «средством для оболванивания десятков миллионов людей, для уничтожения и унижения миллионов более честных и более умных» [8].

Через три года, в 1971 г., А. Д. Сахаров уже выражал определенное беспокойство, связанное с агрессивными намерениями Китая. В своей «Памятной записке», направленной Л. И. Брежневу, советский диссидент помимо прочего обозначил основные проблемы внешней политики СССР. Главной из них А. Д. Сахаров считал взаимоотношения с Китаем. Выход из довольно непростой ситуации, сложившейся между ЦК КПСС и ЦК КПК создатель советской водородной бомбы видел в двух плоскостях. С одной стороны, А. Д. Сахаров считал возможным предложить китайскому народу «совместное движение по демократическому пути» [7]. С другой стороны, известный диссидент указывал на необходимость для обеспечения безопасности страны «осуществлять свои планы освоения Сибири» [Там же]. Позднее при публикации «Памятной записки» в 1972 г. А. Д. Сахаров фактически изменил свою оценку китайской опасности. В предисловии он выразил сожаление тем, что не внес изменений в первоначальный текст. «Я не считаю правильной ту оценку опасности угрозы китайской агрессии в отношении СССР», – указывал А. Д. Сахаров [Там же].

В дальнейшем А. Д. Сахаров продолжил корректировку своих оценок относительно советско-китайских отношений. Это заметно в двухтомнике воспоминаний. Так, в апреле 1974 г. он написал статью, которая фактически стала откликом на «Письмо вождям Советского Союза» А. И. Солженицына. В ней А. Д. Сахаров призвал излишне не драматизировать ситуацию относительно возможности советско-китайской войны. По мнению известного диссидента, Китай не должен был осуществить агрессию против СССР в ближайшее время ввиду отсутствия возможностей для большой агрессивной войны. «Трудно представить себе, чтобы нашлись авантюристы, которые толкнули бы его сейчас на такой самоубийственный шаг» [6]. В этой связи создатель водородной бомбы считал сильно преувеличенными оценки А. И. Солженицыным роли идеологического фактора в отношениях Москвы и Пекина. «Китайские руководители, по-видимому, – не меньшие прагматики, чем советские», – отмечал А. Д. Сахаров [Там же].

А. Д. Сахаров указывал на необходимость мирного разрешения проблем, существовавших между странами. Для этого, советский диссидент считал возможным «некоторые территориальные уступки» СССР Китаю. Вместе с тем, в своих воспоминаниях, написанных в 1978-1982 гг., А. Д. Сахаров выражал определенное беспокойство

возможностью превентивной войны со стороны СССР, за которую, по его словам ратовали «советские ястребы». Однако это утверждение не получило развития на страницах воспоминаний диссидента. А. Д. Сахаров лишь ограничился тем, что о таком развитии событий «не хочется даже писать». В этой связи автор воспоминаний в большей степени возлагал ответственность за нормализацию советско-китайских отношений на СССР [5].

Несколько иначе по сравнению с другими представителями диссидентского движения воспринимал китайскую угрозу Р. А. Медведев. По его мнению, высказанному в одной из научных статей конца 1980-х годов, угрозу СССР со стороны КНР не нужно было переоценивать. Р. А. Медведев, считал, что война между странами маловероятна ввиду серьезного военного превосходства Москвы. Кроме того, историк-диссидент указывал на наличие у Китая множества неосвоенных территорий. Вследствие этого КНР, по его мнению, не имела острой нужды в новых землях. Наконец, последним аргументом маловероятности столкновений между Москвой и Пекином Р. А. Медведев считал неспособность двух стран долгое время вести боевые действия на чужой территории. При этом полностью возможность войны не исключалась. Отсюда Р. А. Медведев указывал на необходимость развития приграничных с Китаем районов на пользу советской экономике [3, с. 247].

Вместе с тем, Р. А. Медведев выдвигал ряд обвинений в адрес советского руководства. Во-первых, по его мнению, оно несло ответственность за начавшуюся в 1969 г. военную конфронтацию между СССР и Китаем. К такому выводу историк пришел вследствие того, что советское руководство «не пожелало изменить несправедливое положение на границе» [4, с. 186-187]. В этой связи Р. А. Медведев считал претензии китайской стороны по вопросу о спорных островах обоснованными. Во-вторых, советский диссидент указывал на неверную оценку руководством СССР возможностей реального конфликта с КНР. По мнению Р. А. Медведева вследствие ожидания «неизбежной войны» оно тратило десятки миллиардов рублей на строительство военных городков и укреплений, аэродромов и ракетных баз вдоль всей границы с Китаем. Это, в свою очередь, привело к сокращению ряда социальных программ и не позволило реализовать планы по расширению производства товаров народного потребления. Наряду с этим, Р. А. Медведев указывал на сближение КНР и США, что стало, по его мнению, одним из крупнейших дипломатических поражений СССР [Там же].

Вышеизложенное дает основание утверждать, что эскалация напряженности в советско-китайских отношениях оказала глубокое влияние на диссидентское движение в СССР. Вопрос об отношениях Москвы и Пекина стал одним из центральных в ряде публицистических произведений А. А. Амальрика, А. И. Солженицына, А. Д. Сахарова, Р. А. Медведева. Каждый из авторов рассуждал о возможностях начала войны между СССР и Китаем, что свидетельствует о стоянии крайнего напряжения в советско-китайских отношениях конца 1960-х – начала 1970-х годов.

Для советских диссидентов военный сценарий развития событий казался вполне реальным. При этом пораженческую позицию занял А. А. Амальрик. Другие представители диссидентского движения – А. И. Солженицын, А. Д. Сахаров, Р. А. Медведев поражения СССР не желали. Они едва ли могли считать китайский вариант социализма более привлекательным, чем советский. Наоборот, многие диссиденты говорили об ужасах «культурной революции» в КНР. В этой связи имеются все основания согласиться с итальянским историком Дж. Боффа относительно существования к концу 1960-х годов определенного консенсуса общества и власти в оценках маоистского Китая [2, с. 59-60]. В этой связи советское руководство в известной мере могло рассчитывать на поддержку интеллектуальной элиты страны. Представляется, что она была обусловлена целым рядом причин. Среди них можно назвать эксперименты Мао Цзэдуна над собственным народом, осуществляемые в годы «большого скачка» и «культурной революции». Отрицательную роль при формировании отношения к политике КПК оказывал и антисоветизм, ставший официальным внешнеполитическим курсом Пекина с середины 60-х годов и дошедший до вооруженных столкновений на границе с СССР. В результате даже самые ярые антикоммунисты не могли отдать предпочтение маоистскому режиму при сопоставлении его с советским строем. Исключение составляла позиция диссидента А. А. Амальрика, который фактически выразил поддержку КНР в прогнозируемой им войне с Советским Союзом.

Список литературы

1. **Амальрик А. А.** Просуществовал ли Советский Союз до 1984 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/politika/amalrik.html> (дата обращения: 06.01.2015).
2. **Боффа Дж.** От СССР к России. История неоконченного кризиса 1964-1994. М.: Международные отношения, 1996. 320 с.
3. **Лукин А. В.** Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 598 с.
4. **Медведев Р. А.** Личность и эпоха: политический портрет Л. И. Брежнева. М.: Новости, 1991. Кн. 1. 336 с.
5. **Сахаров А. Д.** Воспоминания [Электронный ресурс]. URL: http://www.sakharov-archive.ru/Raboty/Vospominaniy_Sod.htm (дата обращения: 06.01.2015).
6. **Сахаров А. Д.** О письме Александра Солженицына «Вождям Советского Союза» [Электронный ресурс]. URL: http://www.sakharov-archive.ru/Raboty/Rabot_30.html (дата обращения: 28.12.2014).
7. **Сахаров А. Д.** Памятная записка [Электронный ресурс]. URL: http://www.sakharov-archive.ru/Raboty/Rabot_26.html (дата обращения: 06.01.2015).
8. **Сахаров А. Д.** Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakharov-center.ru/sakharov/works/40.html> (дата обращения: 09.01.2015).
9. **Солженицын А. И.** Бодался теленок с дубом [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/solzhenicin_aleksandr_isaevich/bodalsya_telenok_s_dubom/read/ (дата обращения: 09.01.2015).
10. **Солженицын А. И.** Письмо вождям Советского Союза. Париж: YMCA-PRESS, 1974. 51 с.
11. **Хреков А. В.** Король шпионских войн: Виктор Луи – специальный агент Кремля. Ростов н/Д: Феникс; Краснодар: Неоглори, 2010. 313 с.

PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF THE SOVIET-CHINESE RELATIONS AS THEY ARE REPRESENTED IN DISSIDENT PUBLICISM OF THE USSR OF THE 1960-1970S

Pereverzev Valerii Vladimirovich

G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University
pereverzev.vv@yandex.ru

The article analyzes the conceptions of the USSR dissidents on the prospects for the Soviet-Chinese relations. The research is based on the studies of the dissident publicism of the 1960-70s. The author concludes that pessimistic expectations dominated among the Soviet intellectual elite of the mentioned period. The major representatives of the dissident movement – A. I. Solzhenitsyn, A. D. Sakharov, P. A. Medvedev and A. A. Amalrik – predicted further aggravation of the Soviet-Chinese relations assuming possible military conflict between the largest socialist countries.

Key words and phrases: the Soviet-Chinese relations; dissidents; the USSR; China; the CPSU; the CPC.

УДК 94:379.8(571.12).084.7

Исторические науки и археология

В статье на материалах г. Тюмени анализируется малоизученная тема – участие рабочих в культурно-просветительской деятельности предприятий в годы первых пятилеток; исследованы направления и формы ее организации. Автор приходит к выводу, что новые нормы и ценности активно внедрялись в производственную жизнь тюменских рабочих, сфера которой становилась более обширной. Однако главная цель этой работы заключалась не только в стремлении повысить культурный уровень рабочего, но и сформировать у него коммунистические убеждения.

Ключевые слова и фразы: культурно-просветительская деятельность; производственная повседневность; рабочие; коммунистическая идеология; пропаганда.

Плохотников Вячеслав Сергеевич

Тюменский государственный университет
vyacheslavplo@mail.ru

РАБОЧИЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ Г. ТЮМЕНИ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК (1928-1941)[©]

В Советском Союзе на уровне государства была поставлена задача всестороннего воспитания «нового человека», идеальным воплощением которого в годы первых пятилеток объявлялись ударники и стахановцы. Их трудовые подвиги и самоотверженность ассоциировались с высшей формой социальной активности, они создавали «идеальный образ» советского рабочего и ощущение наполненной глубоким смыслом «счастливой» жизни.

Важным средством формирования новых представлений являлась культурно-массовая работа, формы и организация которой в условиях форсированного индустриального строительства претерпели существенные изменения. Так, в 1930-е гг. на крупнейших предприятиях Тюмени стали издаваться многотиражные газеты «Судостроитель», «Станкостроитель», «Красный Октябрь», «Темпы водников» и другие. Они широко распространялись в трудовых коллективах, пропагандируя опыт новаторов и мобилизуя рабочую массу на решение хозяйственных и политических задач.

Приобщение к чтению газет имело своим логическим продолжением обращение части рабочих к научно-популярной и художественной литературе. На ряде предприятий, а также в клубах водников, металлостроителей и других расположились филиалы Центральной городской библиотеки, среди посетителей которых порой до 70% составляли рабочие [4, д. 1, л. 16-19].

Интересы читателей-рабочих были весьма разнообразны. У части из них популярностью пользовались «Воскресение» Л. Н. Толстого, «Тихий Дон» М. А. Шолохова, «Мать» А. М. Горького, «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей» Н. А. Островского. Рабочие спрашивали в библиотеке романы Д. А. Фурманова, А. С. Серафимовича, Ф. В. Гладкова. Актуальные произведения советской прозы обсуждались в рабочих клубах. Важной формой массовой работы с читателем стали коллективные читки [2, с. 65].

С целью популяризации книги и пропаганды официальных установок в библиотеках предприятий и клубов размещались списки рекомендуемой для чтения литературы, среди которой доминировали произведения о большевистской партии, комсомольской молодежи, новых отношениях в деревне, антирелигиозные издания.

Привычным явлением производственной повседневности в годы первых пятилеток стало прослушивание радиопередач, вызывавших немалый интерес со стороны рабочих: «Вот обедаешь себе, и доклады и музыку слушаешь... чем в пивную пойти, радио лучше послушать» [7].

В организации культурно-просветительской деятельности большое значение имели фабрично-заводские клубы, которым отводилась роль особой среды, где рождалась власть над сознанием масс и формировался «новый человек». В 1928 г. в Тюмени насчитывалось 7 клубов и 50 кружков [6]. Еще XIV съезд ВКП(б) (1925 г.) указал, что «клубная работа должна быть максимально разносторонней, дабы сочетать в себе удовлетворение